Через несколько месяцев после того, как она покинула Шэньчжэнь вместе с Ли Мэй Ли, в акушерском отделении одной из самых престижных больниц Нью-Йорка Тан Мо Юй скрежетала зубами, терпя острую родовую боль в животе и спине. Она так крепко вцепилась в поручни по обе стороны кровати, что побелели костяшки пальцев. Боль была не острой и короткой, а тупой и долгой, и этого уже было достаточно, чтобы довести ее до предела. Лицо Тан Мо Юй было ужасно бледным. От такой боли она покрылась холодным потом. В отличие от одноплодной беременности, Тан Мо Юй рожала близнецов на тридцать шестой неделе беременности. Видя ее в таком состоянии, Ли Мэй Ли не могла не волноваться за подругу. У Тан Мо Юй не было семьи, которая могла бы позаботиться о ней, и Ли Мэй Ли было больно осознавать, что это не последний раз, когда ее лучшей подруге придется переживать все в одиночку. Это было только начало. — Мо Юй, не бойся. Я здесь. Твои дети родятся целыми и невредимыми. Все будет хорошо, — сказала ей Ли Мэй Ли. Тан Мо Юй закрыла глаза, когда пришли медсестры и втолкнули ее в родильную палату, а Ли Мэй Ли ждала за дверями. Шесть часов спустя изнутри послышался звонкий крик ребенка. Первенец был сыном, и его сразу же поместили в инкубатор, а затем отправили в детскую комнату. Младший близнец был девочкой. У нее было очень слабое сердцебиение, которое почти напугало врача и акушерку, принимавших роды. В родильном зале Тан Мо Юй потеряла сознание от усталости. Когда она очнулась, то увидела Ли Мэй Ли, сидящую на краю кровати и держащую на руках младенца. Она улыбнулась Тан Мо Юй, как только увидела, что та проснулась. — Смотри, Мо Юй. Ты родила такую красивую пару детей, — сказала Ли Мэй Ли, положив на нее девочку, а затем взяв плачущего мальчика из его люльки. — Вот, вот. Тетушка Мэй пришла за тобой. Ты тоже хочешь познакомиться со своей мамочкой? — промурлыкала она ребенку. Тан Мо Юй посмотрела на пару булочек, которых она родила. Как и говорила ее подруга, это были самые красивые малыши, которых она видела в своей жизни. У обоих были шелковистые черные волосы на голове, гладкая, как нефрит, кожа и румяные щечки. Они выглядели очаровательно и мило. Она посмотрела на спящего младенца у себя на руках. Ребенок покачивался, и она посмотрела, как Ли Мэй Ли держит сына, а затем, подражая подруге, подстроилась и позволила ребенку устроиться у нее на руках. Тан Мо Юй внимательно осмотрела свою дочь. Она не могла поверить, что из ее утробы появился такой очаровательный и нежный ребенок. Она всегда думала о том, что когда-нибудь станет женой, но никогда не представляла, что будет матерью. Ее рука протянулась и коснулась головки ребенка, пальцы скользнули вниз и дотронулись округлости ушка малышки. — Как ты их назовешь? — спросила Ли Мэй Ли, присаживаясь рядом с Тан Мо Юй и заглядывая ей через плечо, чтобы посмотреть на девочку. Мальчик на ее руках зашевелился, но молчал. Тан Мо Юй нежно провела тыльной стороной указательного пальца по гладкой розовой щечке дочери. Ребенок улыбнулся, к ее удивлению и радости Ли Мэй Ли. — Фэй Сю, — решила Тан Мо Юй, — ее будут звать Тан Фэй Сю. В ее руках была маленькая звездочка, которая однажды станет яркой и будет сиять как огромное солнце, ослепляя людей своим светом. — А мальчика? — продолжила ее подруга. — Тан Фэй Ю. Поскольку у нее не было никого, кроме ее детей, Тан Мо Юй поклялась, что будет защищать их своей жизнью.Пять лет спустя… Громкое жужжание пронзило тишину и неподвижность комнаты, за ним последовал тихий стон, который издала женщина, устроившаяся в центре кровати, надеясь, что жужжание прекратится и позволит ей поспать еще пять минут, прежде чем начать свой день. Однако он не прекратился, заставив ее перевернуться на бок, рука потянулась из-под простыни, чтобы нажать на кнопку будильника. Наконец-то, момент покоя. Однако, мгновение спустя этот момент исчез, когда она услышала торопливые шаги, приближающиеся к ней. — Мамочка? Ты уже проснулась? — Милый, очаровательный голос маленькой девочки достиг ушей Тан Мо Юй. Пара маленьких сладких булочек остановилась на краю ее кровати, одна из них пыталась стянуть одеяло, которым она была укрыта полностью. Тан Мо Юй снова застонала и почувствовала легкое движение на кровати: ее дочь решила, что ее мать достаточно выспалась, и попыталась пробраться к ней под одеяло. Пара маленьких ручек попыталась укрыться под одеялом. Тан Мо Юй приоткрыла глаза, чтобы посмотреть на

ухмыляющееся лицо дочери, которая толкала ее в бок своими пухлыми маленькими пальчиками. — Мамочка, проснись! Просыпайся! Солнце уже встало! — Маленькая девочка, чьи волосы были завязаны в косички, издала громкий визг, когда Тан Мо Юй попыталась прижать ее к кровати и пощекотать ей бока. — А-а-а! Ю Геге, помоги мне! Мама превратилась в щекочущее чудовище!— Ну вот, опять началось, — услышала Тан Мо Юй бормотание сына, когда он натянул на них простыни, позволяя солнечному свету, струящемуся из окон, заливать их. — Слишком ярко. Сяо Бао, дай маме поспать еще немного, пожалуйста! — Тан Мо Юй повернулась к сыну и прикрыла глаза рукой, защищая их от внезапного света из окна, который падал ей на лицо. Мальчик нахмурился, на его лице было написано недовольство, в то время как его сестра-близнец все еще пыталась поквитаться с матерью, снова ткнув Тан Мо Юй в бок указательным пальцем, но не добилась от матери никакой реакции. — Но мама обещала, что возьмет нас с Маленькой Звездой погулять. Разве ты не говорила, что у тебя сегодня нет работы? — напомнил он ей. Тан Мо Юй убрала руку от глаз и вздохнула. Она смотрела на своего пятилетнего сына, у которого был такой же цвет волос, как и у нее, но форма лица и глаза явно не принадлежали семье Тан. Тан Фэй Ю был слишком умен для своего возраста, что заставило ее задуматься, не унаследовал ли он это от своего отца, человека, личность которого ей до сих пор неизвестна. — Ю Геге, пожалуйста, не будь строг к маме. Она устала после работы, не так ли? — Маленькая девочка дулась на своего старшего брата. В отличие от своего старшего брата, Тан Фэй Сю имела цвет глаз и цвет кожи Тан Мо Юй. Однако кипучая и беззаботная личность этого ребенка резко отличалась от личности Тан Мо Юй. — Хорошо. Давай не будем начинать наш день с очередного раунда споров. Иди, умойся в своей комнате, а перед выходом мы слегка позавтракаем, хорошо? — Тан Мо Юй уже могла предвидеть, к чему все это приведет. Она заставила себя подняться с кровати, босые ноги почувствовали под собой мягкий ковер, и направилась в ванную, примыкавшую к ее комнате.Она слышала негромкое бормотание близнецов, когда те возвращались в свою комнату.

http://tl.rulate.ru/book/49243/2609564